

II. НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Г. И. Кустова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Россия, Москва)

galinak03@gmail.com

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛАГОЛОВ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)*

Работа посвящена наречиям с субстантивными корнями, образованным от относительных отсубстантивных прилагательных: *аварийно, административно, амбулаторно, анатомически, денежно, коммерчески, композиционно, лекарственно, медицински, музыкально, научно, планово, промышленно, профессионально, социальное, сюжетно, территориально, технически, туристически, физически, финансово, химически, экономически, юридически* и т. п. Таких наречий, как свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), немало, хотя не все они отражаются даже в электронных словарях, не говоря уже о бумажных. Они употребительны, в основном, в книжной и устной литературной речи. Относительные наречия рассматриваются с точки зрения их способности выражать валентности предикатных слов — глаголов и прилагательных. Относительные прилагательные могут выражать валентности субъекта, объекта, инструмента, а также употребляться в значении функционального пространства и аспекта. Относительные наречия при глаголах практически не обозначают актанта, исключение — средство (*обозначить **буквенно***) и аспект (***административно** и **географически** делиться на две части*). Относительные наречия в контексте прилагательных обозначают главным образом аспект (*экономически **привлекательный**, коммерчески **успешный***). Аспект (сфера) — это специфическая валентность интерпретационно-оценочных слов.

Ключевые слова: относительное прилагательное, относительное наречие, предикат, валентность

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 17-29-09154 офи_м «Динамика языковой системы: корпусное исследование синхронной вариативности и диахронических изменений в текстах разных типов».

1. Материал и постановка задачи

Материалом настоящей работы являются наречия с субстантивными корнями, образованные от относительных отсубстантивных прилагательных: *аварийно, административно, амбулаторно, анатомически, буквенно, денежно, духовно, коммерчески, композиционно, лекарственно, медицински, музыкально, научно, планоно, практически, промышленно, профессионально, социально, стратегически, сюжетно, тактически, теоретически, территориально, технически, туристически, фабрично, физически, финансово, химически, экономически, энергетически, юридически* и т. п., которые мы также будем называть относительными. Относительные значения противопоставлены качественным. Важнейшей особенностью качественных значений является то, что они соотносятся с градуируемыми признаками (а также состояниями и процессами). Градуируемость проявляется, в частности, в сочетаемости с показателями степени [Кустова 2018а], ср. *довольно широко, не совсем честно, вполне дружески, совершенно абстрактно*. Соответственно, слова с относительным значением (т. е. обозначающие неградуируемый признак) — относительные прилагательные и наречия — такой сочетаемости не имеют, ср.: **очень территориальный, *довольно медицински, *вполне туристически*.

Сразу оговоримся, что относительные прилагательные и наречия употребляютсЯ или могут быть употреблены в качественных значениях, ср.: *музыкальное сопровождение* (отн.) vs. *очень музыкальный ребенок* (кач.); *туристический сезон* (отн.) vs. *Город настолько туристический, что местных жителей почти не видно* (кач.); *научно обоснованные выводы* (отн.) vs. *Ты как-то слишком научно рассуждаешь* (кач.); *профессионально ориентированная подготовка* (отн.) vs. *Довольно профессионально выполнил прыжок* (кач.). Однако в данной работе нас интересуют именно относительные значения наречий на *-о, -и* с субстантивными корнями, т. е. значения в контекстах типа *финансово самостоятельный* (**очень финансово*); *композиционно делится на две части* (**довольно композиционно*). В этих значениях, как будет показано ниже, относительные наречия наследуют основные семантические типы употребления (интерпретации) относительных прилагательных.

ЗАМЕЧАНИЕ. Относительные (т. е. обозначающие неградуируемые признаки) прилагательные бывают не только отсубстантивные, но и отглагольные, ср.: *стиральный, строительный, ткацкий, подъемный, выдвижной*. Однако от глагольных прилагательных наречия не употребляются — и этот запрет носит системный характер, — хотя технически образовать наречия типа *стирально* можно.

Относительные наречия являются гибридной группой слов и заключают в себе некоторое противоречие — в них соединяются субстантивная семантика и адвербиальные синтаксические свойства. В силу своей гибридной природы они остаются за пределами классификаций.

Если прилагательные в грамматиках традиционно делятся на качественные и относительные, то наречия — не на качественные и относительные, а на характеризующие и обстоятельственные. Характеризующие, в свою очередь, делятся

на наречия образа действия (качественно-характеризующие, ср. *весело, мелодично, по-медвежьи, ежиком*, включая местоименные *как, так*, ср. [РГ-1980, т. I]) и степени (количественные), но в широком смысле количественные тоже можно считать качественными (при этом некоторые наречия образа действия, ср. *пешиком, вприсядку*, качественными в оговоренном выше смысле не являются, т. к. не сочетаются с показателями степени, ср.: **очень вприсядку*).

Наречия типа *планово, административно, юридически* по словообразовательным и морфосинтаксическим свойствам похожи на качественные наречия — они имеют суффиксы *-о / -и* (как у качественных наречий типа *внезапно, дружески*) и отвечают на вопрос «как?». Поэтому теоретически они должны были бы попасть в разряд качественно-характеризующих, т. е. образа действия. Но у них субстантивный корень и относительное значение, что плохо совместимо с семантикой образа действия. И действительно, как будет показано ниже, они крайне редко употребляются в значении образа действия. В результате с классификацией этой группы наречий возникают проблемы. В разделах грамматик, учебных пособий и специальных исследований (ср. [Панков 2008]; [РГ 1980]; [Филипенко 2003]; [Greenbaum 1969]; [Thomason, Stalnaker 1973]), посвященных наречиям на *-о, -и*, о наречиях типа *планово, юридически* ничего не говорится. Они упоминаются лишь в отдельных работах (ср., например, [Битехтина 1979]) и иногда называются ограниченительными.

Языковое поведение относительных наречий определяется двумя основными факторами — контекстом (сочетаемостью) и собственной семантикой. Относительные наречия сочетаются с глаголами (*коммерчески освоить сеть мелких месторождений Таймыра*) и прилагательными (*коммерчески эффективная транспортровка ограничена определенным расстоянием*). И такая сочетаемость для наречий является предсказуемым и закономерным, т. е. вполне тривиальным, свойством. Нетривиальным является их субстантивный корень и субстантивная семантика. Задача настоящей работы — показать, что относительные наречия сохраняют связь с относительными прилагательными, а через них — с существительными, и именно это определяет закономерности интерпретации их сочетаний с глаголами и прилагательными. В частности, существенно то, является ли семантика субстантивного корня предметной (ср. *карандашино*) или абстрактной (ср. *административно*).

Поскольку интерпретация наречий в сочетаниях с глаголами и прилагательными во многом — хотя и не полностью — различается, мы будем рассматривать эти сочетания отдельно.

2. Относительные наречия в контексте глаголов

Итак, если относительные наречия рассматривать как третью ступень (звено) цепочки «существительное → относительное прилагательное → относительное наречие», то они семантически и словообразовательно непосредственно связаны с однокоренными относительными прилагательными

и опосредованно — с существительными. Поскольку производные элементы в этой цепочке являются результатом синтаксической транспозиции, то относительные прилагательные и относительные наречия можно считать более низким рангом оформления субстантивного корня. При этом связь с субстантивом у относительных прилагательных и относительных наречий легко обнаружить на уровне синтаксического преобразования, ср.: *автомобильное колесо* — *колесо автомобиля*; *обойный клей* — *клей [предназначенный] для обоев*; *помогать денежно* — *помогать деньгами*; *территориально провинция делится на два района* — *с точки зрения территории*.

Разница между относительными прилагательными и относительными наречиями (помимо морфосинтаксических различий) состоит в том, что относительные прилагательные сочетаются с существительными самой разной семантики — предметами (*книжная обложка*, *детские ботинки*), пространствами (*вертолетная площадка*), в том числе — учреждениями (*обувная мастерская*), лицами (*финансовый инспектор*), ситуациями (*административная поддержка*), а относительные наречия сочетаются с собственно предикатными словами (глаголами и прилагательными), т.е. ситуациями. Поэтому при сопоставлении относительных наречий с относительными прилагательными последние будут рассматриваться в контексте существительных с предикатной семантикой. Речь идет прежде всего об отглагольных существительных, т.е. номинализациях, ср. *финансовая проверка*. Однако не все такие существительные производны от глаголов, ср. *финансовый кризис*. Поэтому мы будем называть существительные с предикатной семантикой ситуативными (при этом ситуации могут быть как динамическими, ср. *экономическое сотрудничество*, так и статическими, ср. *лекарственная зависимость*).

Существуют своего рода пары соотносительных сочетаний «прилагательное + существительное» (далее — адъективно-субстантивные сочетания, или AS) и «наречие + глагол» (далее — наречно-глагольные сочетания), ср.: *После аварийного приземления аэропорт закрыли на два с лишним часа* [Комсомольская правда, 2002.02.06] — *В июле из-за перегрева правого двигателя «боинг» аварийно приземлился в Ростове* [Комсомольская правда, 2011.05.03]. Наречно-глагольное сочетание нельзя представить как результат транспозиции адъективно-субстантивного, т.к. у их элементов разные направления транспозиции (*аварийный* → *аварийно*, но: *приземлиться* → *приземление*). Кроме того, не для каждого наречно-глагольного сочетания имеется адъективно-субстантивная пара (некоторые существительные, ср. *крах / аудит*, как уже говорилось, не образованы от глаголов). Тем не менее между ними существует очевидная корреляция, и это позволяет сопоставлять, так сказать, «однокоренные сочетания». Данные НКРЯ показывают, что если употребляются оба сочетания, наречно-глагольных существенно меньше, чем адъективно-субстантивных, ср.: *технически перевооружаться* — 7 вхождений vs. *техническое перевооружение* — ок. 900; *технически превосходить* — 3 vs. *техническое превосходство* — ок. 40 (здесь и далее приводятся суммарные данные по основному и газетному корпусам). И вообще, по данным НКРЯ, употреблений относительных наречий существенно меньше, чем однокоренных относительных

прилагательных, ср. *технически* — ок. 3700 вхождений, *технический* — более 60000; *туристически* — 10 вхождений, *туристический* — больше 10000.

Поскольку у относительных наречий и относительных прилагательных один и тот же корень и мы рассматриваем их в контексте предикатов (не важно, глаголов или отпредикатных существительных), логично предположить, что интерпретация адъективно-субстантивных и наречно-глагольных сочетаний будет сходной.

Начнем с обзора значений прилагательных в контексте ситуативов.

Относительные прилагательные могут выражать (см. [Кустова 2015]):

– **актант**, в том числе:

Субъект: *прокурорская проверка* — ‘прокурор проверил’;

Объект: *грузовые перевозки* — ‘перевозить грузы’, *рыбная ловля* — ‘ловить рыбу’;

Инструмент: *автомобильные перевозки* — ‘перевозить автомобилями, на автомобилях’;

функциональное пространство (собственно пространство, помещение, учреждение, где происходит деятельность), ср.: *садовые работы* — ‘работы в саду как функциональном пространстве’ (например, обрезание засохших веток; работа на компьютере в саду или вязание в саду не являются садовыми работами); *заводские испытания* — ‘испытания на заводе’;

функциональную сферу: *медицинское обследование; юридическое обслуживание*.

Теперь обратимся к данным НКРЯ, чтобы выяснить, какую интерпретацию имеют относительные наречия в контексте глаголов и могут ли они, в частности, выражать актант, функциональное пространство и функциональную сферу.

Актант

В типологических исследованиях языковые явления часто рассматриваются в рамках различных иерархий. Пребывание на первых позициях в таких иерархиях означает более высокий ранг языковой единицы в тексте, что выражается, в частности, в наличии большего количества возможностей. Так, для именных групп выделяются иерархии синтаксических позиций (подлежащее > прямое дополнение > не прямое дополнение > косвенное дополнение), иерархия семантических ролей (Агенс > Пациенс); иерархически организованы и другие характеристики участников ситуации (одушевленный > неодушевленный; референтный > нереферентный). Теоретически можно представить себе и иерархию способов кодирования (морфологического выражения) актантов. Основным способом для флективных языков типа русского являются падежные формы. При этом актанты могут «понижаться» и до непадежных способов выражения.

Можно ли рассматривать субстантивные прилагательные и наречия как дальнюю периферию в иерархии способов выражения актантов; иначе говоря, можем ли мы считать относительные прилагательные и относительные наречия иерархически низким, но возможным способом кодирования актантов?

Что касается прилагательных, то относительные прилагательные действительно традиционно рассматриваются как один из способов выражения актантов при номинализациях. Так, в [ТКС 1984] под ред. И. А. Мельчука и А. К. Жолковского наряду с падежными формами (ср. *просьба Пети*) в модель управления абстрактных (отглагольных) существительных включаются относительные и притяжательные прилагательные — речь идет о случаях типа: *Петина просьба, суворовские победы*.

Однако здесь необходимо сделать важное уточнение. В первую очередь речь должна идти не вообще о прилагательных, а именно о притяжательных прилагательных — и, конечно, притяжательных местоимениях; ключевое слово здесь притяжательность, т. е. референтность. *Суворовские победы* — это притяжательное значение. Здесь на иерархию способов выражения накладывается другая иерархия — референциальная. Чем менее референтный, так сказать, актант, тем ниже его статус. Актанты, выраженные «обычными», не притяжательными, относительными прилагательными тоже имеют трансформационные свойства актантов: сочетания AS трансформируются в конструкцию с падежом: *прокурорская / милицейская / экспертная проверка* — ‘прокуроры / милиционеры / эксперты проверяют’. Некоторые сочетания AS имеют такую же неоднозначность, как падежные конструкции, ср., с одной стороны, *приглашение писателя* — ‘писатель пригласил’ (субъект) или ‘писателя пригласили’ (объект), а с другой стороны, *юридическая проверка* — ‘юристы (субъект) проверяют кого-л. / что-л.’ или ‘кто-то проверяет юридический аспект деятельности’ (объект). Однако актанты, выраженные не-притяжательными прилагательными, нереперентны, а следовательно, неполноценны. Актант понижается в ранге не только синтаксически, но и референциально. Тем самым, оставаясь актантом, он превращается в характеристику, — что и является естественной функцией прилагательного.

ЗАМЕЧАНИЕ. Относительные прилагательные могут относиться и к референтному актанту, но тогда они употребляются в притяжательном значении, ср.: *Еще в коридоре услышал прокурорский голос* — конкретного прокурора.

Свойством относительного прилагательного, неоднократно отмечавшимся в литературе (см. [Павлов 1960; 1996; 2005]; [Панов 1999]), является выделение подкласса из класса объектов, обозначаемых существительными, т. е. обозначение разновидности данного типа объектов, например, *рыбный нож* и *хлебный нож* — разновидности ножей, *книжный шкаф* и *посудный шкаф* — разновидности шкафов. Такие сочетания имеют характер устойчивой номинации, причем в той или иной степени терминологической номинации — своего рода номенклатурной единицы. Сочетания относительных прилагательных с ситуативами имеют сходную природу: нереперентный актант «понижается» до характеристики и служит для обозначения типа, разновидности ситуации: *прокурорская проверка* — специальный вид проверки, *грузовые перевозки* — особая разновидность перевозок (наряду с пассажирскими), *читательская конференция* — вид конференции. Т. е. это тоже своего рода устойчивые номинации, номенклатурные единицы.

Наречно-глагольное сочетание по обеим характеристикам — обозначению типа ситуации и выражению актанта — проигрывает адъективно-субстантивному.

Во-первых, наречно-глагольное сочетание не может служить номенклатурной номинативной единицей. Во-вторых, наречие при глаголе — еще менее подходящий способ выражения актанта, чем прилагательное при ситуативе. Наречное выражение актанта при глаголе заведомо проигрывает конкуренцию падежному выражению актанта. Во-первых, наречие не может различать «глубинные падежи» (семантические роли) ни за счет морфологических показателей, ни за счет позиции при глаголе, т. е. является семиотически дефектным способом выражения актанта, тогда как разные падежные формы коррелируют с разным синтаксическими позициями и семантическими ролями (субъект vs. объект vs. инструмент). Во-вторых, наречие, в отличие от именных групп, не может различать референциальные статусы. Поэтому вполне естественно, что говорящие выбирают падежную форму выражения актанта при глаголе, чтобы иметь возможность различать референтность и роль.

Кроме того, запрет выражения наречиями основных участников ситуации имеет прагматическое объяснение: наречие — это дополнительная, необязательная характеристика ситуации, так что странно превращать основных участников в такие дополнительные характеристики (а именно это происходит при их выражении наречиями). Однако этот запрет не абсолютный. Возможность для наречия употребляться в качестве актанта глагола зависит от семантики субстантивного корня и семантической роли актанта в ситуации.

Наречия от существительных с предметными корнями в функции актантов практически не употребляются — независимо от семантической роли: **Нас прокурорски проверили* (субъект); **автомобильно перевозить грузы* (на автомобилях / автомобилями — инструмент); **рисовать карандашно* (карандашом); **добираться на работу велосипедно* (на велосипеде — инструмент); **Он лечится не лекарственно, а травами* (средство).

Если относительное прилагательное в контексте ситуатива может выражать объект-пациент (*гаражное строительство* — ‘строить гаражи’; *пассажирские перевозки* — ‘перевозить пассажиров’), то однокоренное наречие при глаголе не интерпретируется как объект, а имеет статус дополнительной характеристики ситуации, например, сочетание **пассажирски перевозить* (будь оно употребительно) не означало бы ‘Х перевозит пассажиров’, т. к. позиция объекта при глаголе сохраняется и требует заполнения, ср.: **РЖД за прошлый год пассажирски перевезло 10 миллионов человек* — ‘в качестве пассажиров’.

Необходимо подчеркнуть, что системный запрет касается именно относительного, так сказать, субстантивного (и тем самым актантного) значения типа **прокурорски проверять*. Те же наречия с предметными корнями свободно употребляются в качественных значениях (за которыми стоит сравнение): — *Ты почему не позвонил?* — *прокурорски спросила жена* [Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Тихие омуты (1998)] — ‘как прокурор’; *Рисунок сделан углем, но выглядит он как-то карандашно* — ‘как будто нарисован карандашом’; *Из-за пробок ехали на мотоцикле практически велосипедно* — ‘как будто на велосипеде’.

Более или менее очевидно, почему наречия с предметными корнями не могут использоваться в качестве выражения актантов высокого ранга (субъект, объект), связанного с прямыми падежами, — они, как уже говорилось, не выдерживают конкуренции с падежными формами. Однако актанты более низкого ранга — инструмент и средство (стандартно выражаемые творительным падежом), — вообще говоря, входят в семантический блок «способ действия» и соотносятся с обстоятельствами образа действия (и сам творительный часто переходит в наречия образа действия: *боком, бегом*). Тем не менее и в этой роли наречия почти не употребляются, и ограничения здесь касаются характера семантики самого наречия. Наречия с «предметной» семантикой в роли инструмента или средства (**ехал автомобильно, *рубил топорно*) практически не встречаются. В НКРЯ встретился случай, когда наречие можно перифразировать с помощью падежной формы и интерпретировать как валентность средства: *Специальные классы звезд обозначаются буквенно в таком порядке: O, B, A, F, G, K, M — от очень горячих голубых звезд с поверхностной температурой 100 000° до красных с температурой в 3000 °* [И. А. Ефремов. Туманность Андромеды (1956)] — ‘обозначаются буквами’. Тут важно также, что само это средство — в данном случае буквы — является нереферентным, и кроме того, буква — особый, семиотический, «предмет».

Еще один характерный пример — наречия *денежно* и *финансово*: *деньги и финансы* тоже употребляются, в основном, нереферентно, а кроме того, это тоже особые «предметы»: хотя они и существуют в виде купюр, но обычно имеется в виду их знаковая ипостась (средство платежа).

В текстах 19 и 20 вв. наречие *денежно* употреблялось на месте разных падежных форм. В примерах: *захотят помочь им денежно, Ему денежно помогли многие из его добрых друзей; Наиболее соответствующие приказу постановки — денежно поощрять; журнал денежно не обеспеченный; Во всяком случае, решено было за день 6 июня наградить его денежно* [Е. В. Тарле. Павел Степанович Нахимов (1802-1855) (1943)] — наречие *денежно* соответствует актанту, выражаемому творительным падежом: *помогать / наградить / обеспечить деньгами* (при этом надо отметить, что эти глаголы не относятся к семантическому классу физических действий, и актант, выражаемый творительным, не является средством в собственном смысле); в примерах: *Я не нуждался денежно, а чтение лекций для меня в профессорском реноме играло всегда вторую роль* [В. И. Вернадский. Дневники (1926-1934)]; *был стеснен денежно* — *денежно* соответствует предложному падежу, ср. *не нуждался в деньгах; стеснен в деньгах*. При этом иногда наречие входит в сочинительный ряд с падежной формой, что подчеркивает его актантный характер: *За покорность, за демонстрацию лояльности отменно ублажали, и не только денежно, но и разными наградами и поощрениями* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]; *Подполковник начинал с Аргентины, послужил там мало, был стеснен и денежно, и в передвижениях по стране* [Анатолий Азольский. Монографии, 2000]

Для современного языка *денежно* звучит довольно архаично. В XX в. в таких контекстах больше используются наречия *финансово* и *материально* (иногда

также — экономически), — но обозначают они все равно деньги: *Грант Артурович вполне мог финансово обеспечить неработающую жену* [А. Маринина] — **финансово обеспечить** является синонимом *денежно обеспечить* и обозначает именно деньги (ср. *лекарственно обеспечить*; *продовольственно обеспечить*).

Таким образом, в некоторых случаях актант наречием все-таки выражается, но это нереферентный актант и притом низкого ранга.

Функциональное пространство → образ действия

Наречия от прилагательных со значением функциональных пространств (*садовые работы*) не употребляются для обозначения пространства (ср. **работать фабрично* — т. е. ‘на фабрике’). При этом некоторые наречия от функциональных пространств широко употребляются в значении образа действия, однако это не любые функциональные пространства, а, так сказать, агентивные пространства, где человек что-то производит. Такое значение образа действия имеют, например, наречия *фабрично* и *промышленно*.

Фабрика — это, с одной стороны, функциональное пространство, а с другой — производство (промышленность — это совокупность производств), а это имплицитно соответствует способ производства: фабричное и промышленное производство противопоставлены ручному, кустарному, ремесленному. *Фабричный* и *промышленный* значит не просто ‘на фабрике’, ‘в промышленности’, а ‘фабричным / промышленным способом’ (*фабричное / промышленное производство*). Это значение есть уже в прилагательном, поэтому оно как бы автоматически передается наречию: **фабрично закупоренные** бутылки; *Производитель гарантирует качество и соблюдение условий хранения только для фабрично упакованного корма!* [Комсомольская правда, 2007.08.27]; *Во-первых, такая вещь может появиться у каждого, во-вторых, все, что сделано фабрично, обладает слабой энергетикой и быстро надоедает* [Комсомольская правда, 2002.04.02] — ‘фабричным / машинным способом, не ручную’. Аналогично: *промышленно произведенные товары* = ‘произведенные промышленным способом’.

Таким образом, относительные наречия сближаются с качественными в том смысле, что обозначают образ действия — однако не становятся качественными (ср. **очень промышленно*; **довольно фабрично*).

В значении функционального пространства выступает наречие *амбулаторно*, которое при этом содержит и компонент ‘способ’: *А едут к нам со всей России. Лечим мы амбулаторно и в стационаре* [«Сельская новь», 2003.10.07].

Сфера / аспект

Наконец, рассмотрим наречия от прилагательных со значением сферы деятельности человека, сферы общественной жизни — *административно, дипломатически, научно, медицински* и т. п. (рассмотренное выше наречие *финансово*, разумеется, тоже может иметь значение сферы).

Во-первых, они тоже могут обозначать образ действия. Этому способствует то, что у них, как и у производящих прилагательных, непредметная (хотя и субстантивная) семантика. Сфера — это абстрактное пространство. Но управление, дипломатия, наука, медицина — не просто сфера жизни общества, это люди и их деятельность. И вот эту деятельность можно превратить в образ действия. Наречия *административно*, *дипломатически*, *научно*, *медицински* и под., употребляясь в значении образа действия, эксплуатируют, акцентируют семантику действия, методов, способов, свойственных данному типу деятельности: *Я имел возможность административно поддерживать или запрещать какие-то творческие направления* [Никита Хрущев. Воспоминания (1971)] — ‘административными методами’; *Сталин дипломатически, а Тельманы агитаторски требовали от социал-демократического правительства не впускать меня в Германию — надо думать, во имя интересов пролетарской революции* [Л. Д. Троцкий. Моя жизнь (1929-1933)] — ‘дипломатическими / агитационными методами’; *Страдание не всегда можно снять, но человеку помочь (медицински или душевно) его вынести — можно* [митрополит Антоний (Блум). Вопросы медицинской этики (1994)]; ср. также: *медицински подтвержденный диагноз*; *научно доказанный факт*; *юридически оспорить документ* — ‘медицинскими / научными / юридическими методами’ (*подтвержденный и доказанный* здесь выступают как причастия, т. е. формы глаголов).

Но, конечно, для относительных наречий с субстантивными корнями от абстрактных существительных семантика образа действия не является основной, и их употребления в такой функции, по данным НКРЯ, немногочисленны. Более типичным для таких наречий является употребление в значении сферы или аспекта, ср. примеры (а) и (б): (а) *Малый и средний бизнес — основа рыночной экономики. И все развитые государства законодательно, административно и экономически его поддерживают* [«Аргументы и факты», 2003.06.04] — в (а) *административно* значит ‘административными методами’, а не просто с административной точки зрения, но: (б) *Да, Эстремадура — сплошные границы. Административно она делится на две провинции. Географически (Толедским хребтом) — на Верхнюю и Нижнюю Эстремадуру* [«Вокруг света», 1984] — в (б) *административно* — это не способ, а именно аспект, противопоставленный географическому: с административной и географической точек зрения территория делится по-разному.

Значение аспекта / сферы реализуется в контексте глаголов с абстрактной семантикой и нефизическими актантами, которые требуют соответствующего уточнения, ср.: *Когда за сольный концерт мне предложат половину от гонорара «Квартета И» за корпоратив, буду считать, что коммерчески и музыкально я состоялся* [Известия, 2013.02.06] — ‘с точки зрения коммерции / музыки’, ‘в плане коммерции / музыки’; *Отдуваться в таком случае придется малому и среднему бизнесу, который, скорее всего, «разгрузят» административно и «нагрузят» финансово* [«Вслух о...», 2003.10.24]; *Далеко не каждое предприятие, желающее участвовать в выставке, может финансово и организационно осилить такую работу* [«Биржа плюс свой дом» 2002.09.16]; *Можно будет взять с собой и ребёнка — и при этом не тревожиться, что он со своими «хочу это!» вас*

финансово опустошит: *цены тут вполне умеренные* [«Домовой», 2002.04.04], *ср. духовно / морально / психологически опустошит; Полное крушение гегемонии композиторской музыки связано с деятельностью американских минималистов, ибо практически все они так или иначе стали профессионально осваивать некомпозиторские музыкальные системы* [Владимир Мартынов. Конец времени композиторов (2002)], *ср.: практически / теоретически / технически осваивать.*

Интересно, что относительные наречия, подобно падежным формам, могут выступать в позиции так называемого детерминанта (термин Н. Ю. Шведовой, см. [Шведова 1964; 1968]), т. е. распространителя всего предложения, относящегося к сказуемому (выраженному не только глаголом, но и, например, прилагательным): **Анатомически ухо представляет собой совокупность трех частей: наружного, среднего и внутреннего уха** [«Наука и жизнь», 2006]; **Необычна приспособляемость американских актеров. Когда они понимают, что в «Женитьбе» не нужно играть грубо, как в рекламе, то молниеносно перестраиваются и играют очень нежно. Профессионально они готовы и к тому, и к другому** [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]; **Композиционно фотографии идентичны: людей снимают в одинаковых позах** [РБК Дейли, 2013.08.30]; **И рядом с этими двумя контрастирующими тенденциями все напряженнее к концу повести звучит третья, от «неистойвой» поэтики идущая. Сюжетно она отражается в трагической развязке** [В. В. Виноградов. Гоголь и натуральная школа (1925)].

3. Относительные наречия в контексте прилагательных

Наиболее типичным контекстом для относительных наречий в значении аспекта / сферы является контекст прилагательных.

Аспект (или сфера) — это специфическая валентность интерпретационно-оценочных слов. В частности, эта валентность характерна для интерпретационно-оценочных прилагательных, см. [Кустова 2018б] (а также глаголов с абстрактной семантикой, см. предыдущий раздел). Такие прилагательные, в силу абстрактности своей семантики, нередко нуждаются в уточнении, в проекции в какую-то конкретную сферу. Эту функцию выполняет валентность аспекта.

Валентность аспекта у прилагательных может выражаться предложной группой *по Дат.:* **картина интересна по композиции**, а может выражаться относительным наречием, *ср.*, например, контексты прилагательного **грамотный:** **идеологически грамотная околесица; исторически грамотные люди, коммерчески грамотные собственники; культурно грамотная буржуазия; методически грамотная работа; музыкально грамотные любители; Работает прекрасно — это раз. Политически грамотная — это два** [Л. К. Чуковская. Софья Петровна (1939-1940)]; **профессионально грамотное решение задач психологической службы; психологически грамотный подход к воспитанию; радиотехнически грамотная сила; готовить статистически грамотных специалистов в области экономики; стратегически грамотное решение иркутских властей; тактически грамотное**

общение со средствами массовой информации; **технически грамотные** американцы; У нас немало **художественно грамотных**, но бесталанных людей [«Искусство», 1957]; Правительство за все время своей работы не приняло ни одного **экономически грамотного** решения [Борис Немцов. Провинциал в Москве (1999)]; **юридически грамотные** контракты. Эту валентность можно перифразировать с помощью оборотов «с точки зрения», «в плане», «в аспекте»: **юридически грамотные** контракты — ‘с юридической точки зрения / в юридическом аспекте’; **методически грамотная** работа — ‘с точки зрения / в плане / в аспекте методики’.

Заметим, что даже при присоединении показателей степени наречия сохраняют относительное значение и «пропускают через себя» интенсификатор, который семантически относится к качественному прилагательному, т. е. относительное наречие не входит в сферу действия интенсификатора (о сфере действия см. [Богуславский 1985; 1996]): Любой **мало-мальски экономически грамотный** строитель вкпе с инвестором никогда не поддержит технологию, повышающую инвестиционную стоимость проекта [«Наука и жизнь», 2008] — **мало-мальски грамотный**, а не ***мало-мальски экономически**; А наши жители **достаточно юридически грамотны**, чтобы понять, что за это из квартиры их не выселят [«Встреча» (Дубна), 2003.05.07] — **достаточно грамотны**, а не ***достаточно юридически**.

Как показывают данные НКРЯ, если валентность аспекта выразима и предложным оборотом, и наречием, то чаще она выражается наречием: сочетание **беспомощный по** Дат. (ср. *Вся эта отрасль литературы представлялась Лему реакционной по форме и беспомощной по содержанию* [Александр Генис. Три «Соляриса» (2002) // «Звезда», 2003]) в НКРЯ встретились 4 раза, а сочетания с наречием (типа **юридически беспомощный**) — 29 раз; **выгодный по** Дат. (ср. *Финская компания известна как производитель надежных, выгодных по цене сухих отделочных смесей* [«Строительство», 2003.09.29]) — около 10 вхождений в НКРЯ; относительное наречие на -ски + **выгодный** (коммерчески / стратегически / тактически / экономически / энергетически **выгодный**) — около 200 вхождений.

Как и в контексте глаголов, в контексте прилагательных относительные наречия могут перифразироваться не только с помощью оборотов ‘в аспекте X-а’, ‘с точки зрения X-а’, но и с помощью других падежных форм и предложных оборотов, ср.: *В частности, Москва, являясь наиболее транспортно неблагополучным городом, отказалась от проведения Дня без автомобилей* [Новый регион 2, 2005.09.22] — ‘неблагополучным с точки зрения транспорта’; *Лесных ресурсов, на которые ориентирована промышленность, почти не осталось, по крайней мере, в транспортно доступных районах* [РБК Daily, 2004.12.02] — ‘доступных для транспорта’; *Укрупнение — нормальный закономерный процесс для рынка, через который прошли все туристически развитые страны* [Новый регион 2, 2007.04.27] = ‘развитые в туристическом отношении, в сфере туризма’ vs. *В России, помимо Питера, есть и другие туристически привлекательные города* [Труд-7, 2010] — ‘привлекательные для туристов (и с точки зрения туризма)’; ср. еще: *Появились и лекарственно устойчивые формы туберкулеза* [Комсомольская правда,

2008.03.26] — ‘устойчивые к лекарствам’; *Я лекарственно зависим и знаю, что медикаменты следует принимать таким образом, чтобы лекарства не смешивались* [Сергей Есин. Марбург (2005)] — ‘зависим от лекарств’. Таким образом, помимо валентности аспекта относительные наречия при прилагательных могут выражать и другие валентности.

4. Заключение

Итак, проблема синтаксической иерархии и выбора кодирования актанта применительно к относительным наречиям выглядит следующим образом. У глаголов основной способ кодирования актантов — падежи, хотя используются — очень редко — и наречия, ср.: *хорошо охарактеризовал* (но это качественные наречия!). Что касается относительных наречий при глаголах, то, как показывают рассмотренные выше примеры из НКРЯ, они могут кодировать некоторые актанты (средство, аспект), но в целом для глаголов это не характерно. У прилагательных ситуация другая. У прилагательных, особенно семантически соотносимых с глаголами, есть глагольные валентности, которые выражаются падежными формами, нередко даже совпадающими с глагольным управлением, ср. *готовиться к чему — готовый к чему*. Но это, так сказать, глагольный способ выражения валентностей, и прилагательное в таком случае смещается в сторону глагольного предиката. А «настоящее», прототипическое прилагательное — характеристика существительного, и оно не должно иметь при себе зависимых существительных (оно само зависит от существительного), *интересная книга* — это семантически полноценное сочетание, оно не требует выражения субъекта, хотя и допускает его (ср.: *интересная для детей книга*). Напротив, наречие — это типичный распространитель прилагательного.

Но у прилагательных с интерпретационно-оценочной семантикой есть валентность аспекта (сферы), специфическая именно для таких слов. И эту валентность, как свидетельствуют данные НКРЯ, для прилагательного более типично выражать наречием. Так, если взять одно и то же наречие, то его сочетаний с прилагательными окажется на порядок больше, чем сочетаний с глаголами. Так, сочетаний «*коммерчески + прилагательное*» (*коммерчески выгодный, коммерчески грамотный, коммерчески успешный, коммерчески эффективный* и т. п.) в основном и газетном корпусе более 400 (при этом причастия употребляются в таких контекстах в значении прилагательных, ср. *коммерчески оправданный*), а сочетаний «*коммерчески + глагол*» (ср. *коммерчески окупился*) — меньше 20.

Таким образом, выражение валентности (актанта) наречием в русском языке не запрещено, просто этот способ входит в другую иерархию — в иерархию распространителей прилагательных, — и в этой иерархии он даже «более главный», чем падежи. Т. е. относительные наречия могут системно кодировать валентность, что не характерно для качественных наречий (там это бывает случайно). Но это не любая валентность, а специфическая валентность абстрактных интерпретационно-оценочных слов — валентность аспекта.

Итак, относительные наречия — и по семантике, и по функциям — ближе к относительным прилагательным, чем к другим наречиям. Одна из главных функций относительных субстантивных прилагательных, как уже было сказано выше, — уточнение, конкретизация. Для относительных наречий, во всяком случае в контексте прилагательных, функцию конкретизации аспекта рассмотрения ситуации или признака также следует признать основной.

Литература

Битехтина Г. А. Семантико-синтаксические разряды определительных наречий в современном русском языке и условия их функционирования. Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1979.

Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука, 1985. 175 с.

Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: ЯСК, 1996. 460 с.

Кустова Г. И. Скрытая грамматика русских атрибутивных конструкций // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2015. № 5. С. 5–21.

Кустова Г. И. Прилагательные // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. 3. Части речи и лексико-грамматические классы. СПб.: Нестор-История, 2018а. С. 40–107.

Кустова Г. И. Семантические и конструктивные валентности прилагательных // Prace filologiczne. Warszawa, 2018б. № 73. Р. 223–238.

Павлов В. М. О разрядах имен прилагательных в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 65–70.

Павлов В. М. Качественность и субстанциальная семантика // Теория функциональной грамматики. Т. 5. Качественность. Количественность. СПб., 1996. С. 8–53.

Павлов В. М. Предметно-относительный атрибут как типологическая константа // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 169–192.

Панков Ф. И. Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия. М.: МАКС Пресс, 2008. 448 с.

Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М.: Наука–ЯРК, 1999. 275 с.

РГ-1980, т. I — Русская грамматика. В 2-х тт. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. I.

ТКС 1984 — *Мельчук И. А., Жолковский А. К.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Wien. 1984. 992 с.

Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 304 с.

Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания, 1964. № 6. С. 77–93.

Шведова Н. Ю. Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания, 1968. № 2. С. 39–50.

Greenbaum S. Studies in English adverbial usage. London, 1969.

Thomason R., Stalnaker R. A semantic theory of adverbs // Linguistic Inquiry. Cambridge (Mass.), 1973, v. 4, №2. P. 195–220.

G. I. Kustova

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
galinak03@gmail.com*

RELATIVE ADVERBS IN THE CONTEXT OF VERBS AND ADJECTIVES (ACCORDING TO THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE' DATA)

The paper is devoted to adverbs with noun roots, derived from the relative substantive adjectives: *avarijno* ('emergency'), *administrativno* ('administratively'), *anatomicheskii* ('anatomically'), *kommercheskii* ('commercially'), *meditsinskii* ('medically'), *muzykal'no* ('musically'), *nauchno* ('scientifically'), *promyshlennno* ('industrially'), *professional'no* ('professionally'), *social'no* ('socially'), *territorial'no* ('geographically'), *tekhnicheskii* ('technically'), *fizicheskii* ('physically'), *finansovo* ('financially'), *himicheskii* ('chemically'), *ekonomicheskii* (economically), *yuridicheskii* ('legally'), etc. Such adverbs are numerous, as evidenced by data from the National corpus of the Russian language (RNC), though not all of them are included even in electronic dictionaries, not to mention paper dictionaries. They are used mainly in written and oral literary speech. Relative adverbs are considered in terms of their ability to express the valence of predicate words — verbs and adjectives. Relative adjectives can express valences of the subject, object, instrument, and also be used in the meaning of functional space and aspect. Relative adverbs with verbs practically refer to the actants, with the exception of means (*oboznachit' bukvenno* 'to denote by letters') and aspects (*Administrativno i geograficheskii oblast' delitsya na dve chasti* 'administratively and geographically the region is divided into two parts'). Relative adverbs in the context of adjectives refer mainly to the aspect (*ekonomicheskii privilekatel'nyj* 'economically attractive', *kommercheskii uspekhnyj* 'commercially successful'). Aspect (sphere) is a specific valence of interpretative words.

Key words: relative adjective, relative adverb, predicate, valence

References

Bitekhtina G. A. *Semantiko-sintaksicheskie razryady opredelitel'nyh narechij v sovremennom russkom yazyke i usloviya ih funkcionirovaniya* [Semantic and syntactic discharges of definitive adverbs in the modern Russian and conditions of their functioning]. Avtoref. ... kand. filol. nauk. M., 1979.

Boguslavskii I. M. *Issledovaniya po sintaksicheskoj semantike* [Research on syntactic semantics]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 175 p.

Boguslavskii I. M. *Sfera deistviya leksicheskikh edinit* [The scope of lexical units]. Moscow, YSK Publ., 1996. 460 p.

Filipenko M. V. *Semantika narechij i adverbial'nyh vyrazhenij* [Semantics of adverbs and adverbial expressions]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. 304 p.

Greenbaum S. *Studies in English adverbial usage*. London, 1969.

Kustova G. I. [Hidden grammar of Russian attributive constructions]. *Izvestiya RAN. Seriya literaturny i yazyka*. 2015, № 5, pp. 5–21.

Kustova G. I. [Adjectives]. *Materialy k korpusnoj grammatike russkogo yazyka. Vyp. 3. Chasti rechi i leksiko-grammaticheskie klassy* [Materials to corpus grammar of Russian. Issue 3. Parts of speech and lexical and grammatical classes]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2018a, pp. 40–107.

Kustova G. I. [Semantic and constructive valences of adjectives]. *Prace filologiczne*. Warszawa, 2018b, № 73, pp. 223–238.

Pavlov V. M. [On the discharges of adjectives in Russian]. *Voprosy yazykoznanija*. 1960, № 2, pp. 65–70.

Pavlov V. M. [Quality and Substantial Semantics]. *Teoriya funkcional'noj grammatiki*. T. 5. Kachestvennost'. Kolichestvennost' [Theory of functional grammar. V. 5. Quality. Quantitative]. St. Petersburg, 1996, pp. 8–53.

Pavlov V. M. [Subject-relative attribute as a typological constant]. *Problemy funkcional'noj grammatiki. Polevye struktury* [Problems of functional grammar. Field structures]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 169–192.

Pankov F. I. *Opyt funkcional'no-kommunikativnogo analiza russkogo narechiya* [The experience of the functional-communicative analysis of the Russian adverb]. Moscow, MAKS Press Publ., 2008. 448 p.

Panov M. V. *Pozicionnaya morfologiya russkogo yazyka* [Positional morphology of Russian]. Moscow, Nauka–YRK Publ., 1999. 275 p.

Russkaya grammatika [The Russian Grammar]. V. II. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980.

Shvedova N. Yu. [Determining object and determining circumstance as independent spreader of a sentence]. *Voprosy yazykoznanija*. 1964, № 2, pp. 77–93.

Shvedova N. Yu. [Are there any determinants as independent spreader of a sentence?]. *Voprosy yazykoznanija*. 1968, № 2, pp. 39–50.

TKS 1984 — Mel'chuk I. A., Zholkovskij A. K. *Tolkovo-kombinatornyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Defining combinatorial dictionary of the modern Russian]. Wien, 1984, 992 p.

Thomason R., Stalnaker R. A semantic theory of adverbs. *Linguistic Inquiry*. Cambridge (Mass.), 1973, v.4, № 2, pp. 195–220.